

Защитный ци старика Ляна не был достаточно сильным, чтобы полностью заблокировать кулак Ли Му, хотя большая часть из 400 000 кг кулачной силы была заблокирована защитным ци старика Ляна, осталось еще от 70 000 до 80 000 кг ци, которые были непосредственно взорваны на теле старика Ляна.

Тело старика Ляна было прямо снесено с неба и вылилось полным ртом крови в воздухе, если бы не тот факт, что старик Лян был сильным предком третьего сорта и уже начал ковать свои кости и облагораживать золотое тело, он был бы убит непосредственно Ли Му именно этим кулаком.

"Старик Лян, я использовал только половину своих сил, и ты не мог нести их, с такой силой, ты также осмелился прийти в нашу крепость города Ронг, чтобы искать власти и узурпировать трон. ?" Ли Му чихнул, умышленно громко напугав старика Ляна и закричал: "Ещё раз примешь мой второй удар, и я не проявлю к этому никакого милосердия!"

"Подожди, чертов ребенок, ты притворяешься тигром, ты действительно сильный хозяин клана третьего класса!" Старик Лян внезапно подпрыгнул, как кролик, на хвост которого наступили и в панике уклонились.

Только что удар Ли Му был уже четыреста тысяч килограммов силы, говоря, что это половина его силы, то если бы Ли Му ударил со всей силы, то это не было бы прямым ударом в восемьсот тысяч килограммов, восемьсот тысяч килограммов был бы настоящий Zongshi третьего класса власти, если бы Старик Лян не уклонился или уклониться или контратаковать, и только использовать свою защитную энергию, чтобы сопротивляться, он не смог бы сопротивляться даже четыреста тысяч килограммов кулачной власти, не говоря уже о страшных восемьсот тысяч килограммов кулачной власти.

Если восемьсот тысяч килограммов кулачной силы ударят по нему, то это определенно заденет его душу до смерти одним ударом, как он осмелится сопротивляться второму удару Ли Му.

"Что? Ты не осмеливаешься принять мой второй удар?" Ли Му, воспользовавшись случаем, закрыл кулак и сказал издевкой, что ему действительно придется раскрыться, если второй удар будет нанесен.

Ли Му теперь не мог стимулировать человеческую душу первого сорта, его боевая мощь не могла быть удвоена, сильнейший удар был бы около 400.000 килограммов, второй удар определенно нашел бы что-то не так со Старым Человеком Лянем, только 400.000 килограммов удара, Ли Му не был уверен, что он может убить Старого Человека Ляна напрямую.

Когда старик Лян был ранен, но не убит, рядом с ним был еще один Мо Синьё, тогда Ли Му и Ло Чжань могут не быть их противниками.

Так что этот удар Ли Му тоже не смог сразиться, если вы не будете сражаться, это сдерживающий фактор, если вы будете сражаться, вы будете разоблачены, эта штука такая же, как и ядерный сдерживающий фактор, только когда вы не используете ее, что она самая

мощная, как только вы используете ее, проблема придет.

"Старик Лян, ты такой ебанный неудачник, этот парень может взять у тебя три удара, а ты даже не осмеливаешься принять его второй удар, как жаль, что я Оуян Лицо Сан-Шао, дай мне, блядь, второй удар от него!"

Третий молодой господин Оуян рычал с уродливым лицом, когда увидел эту сцену, глава его личного телохранителя, которого третий молодой господин Оуян привез с собой, уступал маленькому крепостному провинциальному хикеру, если бы это распространилось на провинциальную столицу, не стал бы его третий молодой господин Оуян шуткой круга второго поколения.

"Третий молодой мастер, у этого мальчишки на теле дао горизонтальных боевых искусств, если мы будем драться, я, может быть, и не боюсь его, но если мы будем так сравнивать, то я не его соперник, второй кулак. Он может убить меня, и если он убьет меня, ты в опасности!"

Старик Лян выглядел уродливым и объяснил.

Оуян третий молодой человек был шокирован, если старик Лян был действительно убит, без сильного Чжунси третьего класса, полагаясь на группу небесных телохранителей, он, естественно, не боялся обычных маленьких сцен, но когда он встретил демона, как Ли Му, могли ли они ожидать, что Мо Синьё победит Ли Му и спасет его?

"Третий молодой господин, не влюбляйтесь в провокационную тактику этого парня, не позволяйте мистеру Лянгу снова взять кулак!" Мо Синьё тоже был занят криками.

Чёрт возьми, очевидно, что сейчас сложилась отличная ситуация, они были уверены, по крайней мере, на шестьдесят - семьдесят процентов, что смогут убить Луо Чжана и Ли Му, но теперь, когда они так облажались, вероятность того, что они смогут убить Ли Му и Луо Чжана, внезапно стала меньше сорока процентов.

"Раз уж ты не осмеливаешься позволить мне нанести второй удар, значит, ты признаёшь поражение, не так ли?" Лицо Ли Му было холодным, как будто он был готов нанести удар в любой момент, настаивая на проблеме.

Мо Синьё и Старик Ман Лян почувствовали сильное давление вниз, Старик Ман Лян теперь подозревал, что Ли Му был сильным третьим классом Zongshi, в дополнение к поперечному боевому дао, и теперь он сам получил травму, боюсь, что была вероятность от семидесяти до восьмидесяти процентов, что он не будет противником Ли Му, под большим пальцем крысы, Старик Ман Лян не осмелился сделать ход.

Что касается Мо Синьё, то он не осмелился сделать ход сейчас, он видел силу Ли Му и раньше и не имел ни малейшего сомнения в силе Ли Му, если бы старик Лян не был ранен, он всё равно осмелился бы попробовать свои силы, теперь, когда старик Лян был ранен и только что

видел страшную силу Горизонтального Тренировочного Боевого Дао Ли Му, он больше не осмелился бы иметь ни малейшего намерения сделать ход.

"Готовясь к азартным играм, мы признаем поражение!" Лян Лао не осмелился посмотреть на Оуян Саншао и сказал сквозь стиснутые зубы.

"Ну тогда, если я проиграю, а ты хочешь, чтобы я тренировался в горизонтальных боевых искусствах, теперь, когда ты проиграл, я хочу, чтобы ты порвал этот документ о приказе!" Ли Му указал на разрешительный документ, который хранится у Мо Синьё, и сказал.

"Бесполезно порвать этот документ, думаешь, разорвав этот документ, третий молодой господин не станет новым командиром гарнизона Ронг Сити?" Лицо Мо Синьё резко изменилось, документ в его руке дрожал, и он кричал непрерывно.

"Полковник Ли, этот документ настоящий, нет смысла рвать его!" Ло Чжань беспомощно покачал головой и сказал.

Если бы документ был фальшивым, даже если бы он оскорбил семью Оуян, он осмелился бы убить Мо Синно на месте и арестовать Оуяна Третьего Младшего, но если бы документ был настоящим, он должен был бы выполнить приказ документа и ничего не мог бы сделать.

"Я знаю, что это документ, но боюсь, что его нет в файле в штабе армии группы, верно? Если оно есть в деле, такое подтверждение, несомненно, предупредит местный гарнизон заранее, чтобы подготовиться к передаче. Общее правило, вы готовитесь заранее. Уже отдали приказ о передаче?" Ли Му сказал с холодной улыбкой.

Если бы у него не было воспоминаний об этих тридцати годах, он, вероятно, не знал бы ворот и был бы обманут Уяном Саншао и Мо Синно, но так как у него было бесчисленное количество воспоминаний о тех тридцати годах, когда он имел дело с армией Альянса, как он мог этого не понять.

"Я правда не получил инструкций по передаче!" Лицо Ло Чжана слегка изменилось, кивнуло и сказала.

"Это означает, что данный разрешительный документ никогда не подавался в штаб армии группы, а для снятия и замены командира крепости требуется совместное заседание армии группы. Разрешение, боюсь, они принесли чистый разрешительный документ, который они сами заполнили!" Ли Му холодно сказал.

"Что? У кого хватает смелости торговать разрешительными документами?" Ло Чжань засосала глоток холодного воздуха и спросила с недоверчивостью.

"Неважно, кто продавал разрешительные документы!" Ли Му безразлично говорил, что такие

вещи случались и в его воспоминаниях о тех тридцати годах, только за кулисами было достаточно тяжело получить такой Документы, до тех пор пока они не вызывают большой беспорядок, обычно речь идет только об уничтожении авторизационных документов и их удалении из офиса.

Если бы кто-то устроил большой беспорядок и не смог его скрыть, или если бы у человека, получившего разрешение, не было достаточно тяжелого фона, то это был бы вопрос стрельбы, но это произошло немного, и засранцы в Армии Союза могли бы продать все, что угодно, пока прибыль была достаточно велика.

"Нет никаких документов, подтверждающих полномочия, просто уничтожьте документы, и этот приказ отменяется!" Ли Му холодно сказал: "Старик Лян, я хочу, чтобы ты порвал разрешительный документ, если хочешь сделать ставку и проиграть".

Старик Лян лицо уродливое, это разрешение документ, но Оуян третий молодой человек потратил много денег и лицо, чтобы получить его, хотя деньги Мо Синьэ, но лицо Оуян третий молодой человек, он является телохранителем голову, как квалифицированный, чтобы сказать, разорвать этот документ разрешения на разрыв.

Мо Синно даже сделал два шага назад, готовый в любой момент сбежать с разрешительным документом.

Глаза Ли Му мелькнули от намека на холод, и его взгляд упал прямо на Оуян Третий Шао.

"Я даю семье Оуян лицо прямо сейчас, но если я не порву документ, то рыба умрёт, и тебе не придётся уходить"!

После того, как Ли Му закончил говорить, его тело было полно убийственного намерения, несравненно толстая убийственная аура внезапно охватила тело Оуян Сан-Шао, Ли Му только что убил Короля Черной Змеи, это было время, когда его убийственная аура была на пике своего развития.

Толстая убийственная аура упала на тело Оуяна Третьего, лицо Оуяна Третьего изменилось, и его две ноги дрожали, как маятник.

Семья Оуян была одной из пяти больших семей в столице провинции, в силу престижа семьи Оуян, которая не дала ему Оуян Саншао некоторое лицо, он обычно звал хозяина клана, обращаясь с хозяином клана, как с собакой, когда он когда-либо сталкивался с таким безжалостным человеком, как Ли Му, который был окутан убийственной аурой, он почти испугался писать.

"Мо Синьё, порви документы для меня, поторопись, мусор!" Оуян Третий Молодой Мастер сразу же завыл в страхе и закричал на Мо Синно.

"Но, Третий Молодой Учитель, этот разрешительный документ был получен за большие деньги для нас!" Лицо Мо Синьё мгновенно превратилось в крайне уродливое и сказала невольно.

"Чушь собачья, ты, блядь, разорвал его на части!" Оуян Саншао в ярости закричал, увидев, что Мо Синьё всё ещё колеблется, он прямо закричал на Старика Ляна: "Старик Лянь, иди и возьми эту штуку! Порви его!"

"Да, третий молодой господин!" Старик Лян кивнул головой и пошёл прямо к Мо Синно.

"Мо Синно, третий молодой господин уже не хочет больше быть командиром этого гарнизона Жонг Сити, не глупи, если ты оскорбишь третьего молодого господина, ты даже не будешь... Семья Оуян даже не может завести собаку!"

Старик Лян холодно посмотрел на Мо Синьё и сказал.

Лицо Мо Синно окоченело, и он мог только неохотно выдавать разрешительные документы, если у него не было поддержки Оуяна Третьего Младшего, он был никем, как он мог быть ответственным за городскую гвардию Жун, когда он бы оскорбил и убил Ло Чжана и Ли Му, и без защиты Оуяна Третьего Младшего, действительно, был бы только один способ умереть.

"Баред!"

Старик Лян получил разрешительный документ и жестоко порвал его в клочья прямо перед лицом Ли Му.

"Это нормально? Это не имеет никакого отношения к нам здесь, и я извиняюсь перед несколькими людьми, если я обидел тебя!" Старик Лян изогнул руки и сказал: "Теперь мы можем идти!"

"Полковник Ли, забудьте, давайте просто забудем об этом и отпустим их." Луо Чжан сорвался.

Сегодняшний инцидент был очень большим или очень маленьким, если бы он устроил сцену, он мог бы устроить большую сцену, если бы он проник в штаб-квартиру группы, но Луо Чжань не хотел устраивать из этого большую сцену, потому что никто из них не мог позволить себе связываться с семьёй Оуян.

"Вы, ребята, можете уйти, но Мо Синно должен остаться!" Ли Му сказал безразлично.

Лицо Мо Синьё изменилось, а Оуян Саншао без колебаний заговорил: "Ладно, Мо Синьё тебе, пошли!"

Но как раз в это время внезапно прозвучала несравненно пронзительная тревога.

<http://tl.rulate.ru/book/41101/946867>